

Юрий Колесников
ibikus@mail.ru
+7-9090-7979-33

Одиссея слова (древесная версия)

Историческая интермедия в 4-х действиях с постскриптумом

Действующие лица:

Первобытный мужчина Иэж
Первобытная женщина Оах
Лесной дух Дубосвет (Голос)
Князь Велимёд
Княжна Услава
Воевода Горыня
Оратор Кувалдин
Секретарша Столбова
Вахтёр Брынза
Интеллектуал Щупин.
Диана, дерзкая девушка.
Сиволапов, дворник.

Действие первое

На переднем плане стоит вековой дуб с могучим стволом и раскидистой кроной. Позади него, на почтительном расстоянии, темнеет лес. К дубу осторожно подходят первобытные люди: мужчина ИЭХ с каменным топором на плече и его спутница ОАХ с сумкой из шкур, полной диких плодов и корней.

ИЭХ (*уважительно показывая дубиной на дерево*). Иэх!

ОАХ (*согласно кивая головой*). Оах!

ИЭХ (*обходя ствол вокруг*). Ооо! Иэээххх!..

ОАХ (*недоверчиво*). Оах?!

ИЭХ (*постукивая дубиной по стволу и удовлетворённо прислушиваясь к звуку*). И! Эх!..

Иэх поглаживает шершавую кору.

ИЭХ (*задумчиво*). Да... Хорошее дерево, крепкое! Из веток можно сделать лук! А дров-то сколько! На целую зиму хватит! Ой!..

Иэх, словно испугавшись чего-то, зажимает себе рот ладонью. Оах подходит к нему вплотную и, слегка наклонив голову, удивлённо разглядывает.

ОАХ (*с участием*). Оааах?!

ИЭХ (*взволнованно*). Я и сам не понимаю, что случилось! Вместо нормальных звуков получается какая-то белиберда! Похоже, заболел! Наверное, последний мамонт был какой-то неправильный, с посторонними добавками! Что теперь делать – даже не знаю! Наверное, мне пришёл конец!..

Оах в отчаянии падает на колени и начинает рыдать.

ОАХ. О-о-о!!! А-а-а!!! Х-х-х!!!

Оахпорывисто вскакивает, подбегает к дубу и начинает яростно колотить его ствол кулачками.

ОАХ (*негодую*). Будь ты проклята, деревяшка! Что ты сделала с моим мужем?! Чтоб у тебя корень отсох и ветки отвалились!

Иэх подходит к ней сзади и хлопывает по плечу. Оах оборачивается. Иэх печально проводит пальцем по её губам.

ИЭХ (печально). Ну, вот и ты заболела! Похоже, это эпидемия! Интересно, сколько мы протянем?!

ОАХ (после небольшой паузы вопит, заламывая руки). Неужели жизнь на исходе?! А что я в ней хорошего видела?! Сплошные (Шлепает по своей сумке.) шкурные интересы, вечное собирательство и беготня вокруг очага! Ведь я даже в соседнем лесу не была ни разу! Не знала ни помады, ни бальных платьев, ни хрустальных туфелек на высоких каблуках! Что с нами будет?! Пропадём ни за что, даже не успев пожить, как настоящие, белые люди!!!

Оах, причитая, несколько раз бьётся головой о дерево. Иэх тоже пребывает в глубоком отчаянии.

ИЭХ (горестно вторит спутнице). По всему видать: накрылась моя воскресная рыбалка!

В кроне раздаётся шум и недовольное кряхтение. Это проснулся ДУБОСВЕТ.

ДУБОСВЕТ. Эй, там, внизу! Первобытные граждане! Вы могли бы выразить свои эмоции потише? А то на меня желуди сыплются от вашего гомона!

Иэх и Оах синхронно подают ниц, благоговейно распластав руки перед дубом.

ИЭХ (шепотом). На нас обратило внимание лесное божество! Надо срочно попросить у него чего-нибудь...

ОАХ (громко). О, великий дух большого дерева! Просим у тебя: верни нам здоровье и нормальную речь! А мы уж в долгу не останемся! Отблагодарим чем-нибудь!

ИЭХ (кивает). Да-да! В разумных пределах!

ДУБОСВЕТ (насмешливо). Это что, предложение взятки лесному духу при исполнении обязанностей? Между прочим, противозаконное действие! Хотя, пока никаких ещё законов не придумано, я вас прощаю! А чего вы так разволновались? И о какой нормальной речи просите? Ведь вы только что-то научились разговаривать и относительно ясно выражать свои мысли!

Иэх поднимает голову и пристально смотрит в густую крону.

ИЭХ. Но почему так неожиданно? Ведь мы даже не подозревали, что способны на такое!

ОАХ. Да и зачем нам какие-то мысли, которые надо выражать? Первобытные инстинкты как-то привычнее!

ДУБОСВЕТ. Эх, вы! Дремучие люди! Темнота! Не сознаёте выпавшей вам удачи!

ИЭХ. Божество, ты сейчас с кем разговариваешь? Само с собой, что ли? Мы тебя не понимаем!

ДУБОСВЕТ. А? Что? Прошу прощения, я к вам обоим обращаюсь: не понимаете, говорю, открывшихся перед вами горизонтов!..

**Иэх и Оах, словно по команде, поворачиваются в сторону
темного леса.**

ОАХ. Ничего там не открылось. Наоборот, даже мрачнее всё стало!

ИЭХ. Прошу пояснить! У нас с абстрактной логикой пока не очень. Ведь мы находимся на низшей ступени развития. Только недавно разошлись с неандертальцами. Но хотелось бы побыстрее приблизиться к этой... как её... к цивилизации, вот!

ДУБОСВЕТ. Поздравляю! Первый шаг на этом пути уже сделан! Ведь вы прикоснулись к уникальному дереву с удивительными способностями!

ИЭХ. Да, в объёме оно выглядит впечатляюще! (*Задумчиво в сторону.*) Кстати, неплохо было бы придумать единицы измерения...

ОАХ (*заинтересованно*). Чем же оно удивительно? Может быть, лечит головную боль? Или расстройство желудка? Ушибы? Порезы? Укусы moskitov? Или, даже страшно подумать...

ДУБОСВЕТ. Я счастлив, что вы начали думать! Это уже второй шаг в нужном направлении! Отвечу на ваш вопрос. Этот дуб вовсе не аптечный ларёк. У него иное предназначение. Он наделяет любого, кто к нему прикоснулся, самыми неожиданными способностями...

ИЭХ. Не понял!

ОАХ (*восторженно*). Ах, как интересно! А какими именно?

ДУБОСВЕТ. Вы, например, приобрели дар нормальной речи. Разве это плохо? По крайней мере, слова – это отличный способ скрывать свои мысли. И, когда люди научатся это делать в совершенстве, они сделают самый решительный шаг в сторону истинной цивилизации! Но до тех пор – придётся многому научиться и тренироваться разговаривать!..

ИЭХ (*с досадой*). Терпеть не могу пустых разговоров! А нельзя ли как-нибудь вернуть этот чудесный дар обратно, как забракованный товар? Ведь иногда лучше мычать, чем говорить!

ДУБОСВЕТ. Нельзя! Уже поздно! Оказанная услуга возврату и обмену не подлежит!

ОАХ. А лично мне очень нравится поболтать! Вот только не с кем! Точнее, пока не с кем...

ИЭХ (*подозрительно*). Что ты задумала?

ОАХ (*лукаво улыбается*). Приглашу подружек! Пусть они тоже научатся говорить! Что же мне, себе самой сплетни рассказывать?

ДУБОСВЕТ. Не факт, что они будут настолько же красноречивы. Но зато обретут какие-нибудь другие таланты. Например, научатся делать салаты. Или вязать шерстяные носки. Можно не сомневаться, некоторые из них зайдут так далеко, что захотят управлять государством. Правда, его ещё нужно будет создать...

ИЭХ. Извините, что встречаю в светскую беседу! Можно вопрос?

ДУБОСВЕТ. Конечно! Я всегда готов удовлетворить чужую любознательность!

ИЭХ. А целебные свойства дерева не потеряются, если, к примеру, отломить от него ветку?

ДУБОСВЕТ. Скажу по секрету: вся сила – в стволе! Ты с ним можешь делать всё, что хочешь – она останется!

ИЭХ. Прямо всё-всё?

ДУБОСВЕТ (*с некоторой опаской*). В широком смысле – да! А ты что задумал, гомо сапиенс? По глазам вижу: что-то нехорошее!

ИЭХ (*в сторону*). Да, с глазами ещё надо поработать... (*Дубосвету.*) Ничего особенного! Просто профессиональный интерес лесоруба-краснодеревщика!

ДУБОСВЕТ. Видимо, теперь настала моя очередь не понимать! Прошу выражаться конкретнее!

ОАХ. Не следует выражаться при дамах! Я удивляюсь, что же тут такого непонятного! Куда подевалась выдающаяся проницательность высших существ?! Небось, опять её потратили на какие-нибудь мелочи, типа перекидных календарей конца света? На самом деле всё очень просто. Мой муж срубит это дерево и сделает из него отличную мебель. Она украсит наше жилище. А потом с её помощью мы будем творить настоящие чудеса!

ИЭХ (*раздражённо*). Язык, словно помело!..

ДУБОСВЕТ (*возмущённо*). Это по какому такому праву?! Я живу здесь с незапамятных времён! А вы – без году неделя! Понаехали, понимаешь! Это самоуправство! У вас даже лицензии нет!

ИЭХ. Жаловаться на бесправие – это твоё право! (*Указывает на Оах.*) Можешь, к примеру, вот ей поплакаться. Всё равно больше никого вокруг нет. А я, тем временем, буду готовиться к работе. (*Пробует пальцем острие каменного топора.*) Жаль, инструмент чуток затупился. Придётся наточить немного!..

Иэх достаёт из-за пазухи каменный брусок и начинает обрабатывать топор. Дубосвет, тем временем, в панике пытается договориться с Оах.

ДУБОСВЕТ. Вы что собрались делать?! Рубить?! Священный дуб?! Одумайтесь, пока не поздно! Это же всё-таки национальное достояние!

ОАХ (*лениво*). Это мы будем национальным достоянием, когда наши скелеты положат на самом видном месте в самом большом музее! И, между прочим, будут называть сенсацией! А от дерева к тому времени даже пня не останется! Так зачем же пропадать добру зря?!

ДУБОСВЕТ. Это кощунство вам с рук не сойдёт!!!

ОАХ (*с недоумением разглядывая руки*). Ты не поверишь: с них столько всякого сошло... Сколько я работы этими руками переделала, сколько пещер обустроила и камней перетаскала!.. (*Ласково гладит дуб*). И с тобой как-нибудь справлюсь! Ой!.. Кажется, во мне проснулся новый талант: тяга к написанию любовных романов!..

Иэх заканчивает свою работу и удовлетворённо пробует пальцем острие.

ИЭХ. Ну, вот! В конце концов, мы не можем ждать милостей от природы! Взять их у неё – вот наша задача! Ну, начнём, пожалуй!..

ДУБОСВЕТ. А-а-а!!! Не надо!!!

Оах садится в сторонке и начинает лузгать семечки.

ОАХ (*мечтательно*). Между прочим, из этого материала может выйти отличный, поистине царский гарнитур для гостиной!..

Конец первого действия.

Действие второе

На переднем плане - на месте прежнего дуба, -возвышается массивный деревянный трон. У его подножия по бокам лежат два внушительных каменных сфинкса.

Оглушительно звучат горны. Раздаётся барабанная дробь. Появляется воевода ГОРЫНЯ.

ГОРЫНЯ (*торжественно объявляет*). Их лучезарности князь Велимёд и княжна Услава!

Величавой поступью выходят ВЕЛИМЁД и УСЛАДА.

ВЕЛИМЁД (*обращается к Горыне*). Свободен, любезный! Поди, распорядись насчёт сегодняшней культурной программы! И про банкет не забудь!..

Горыня кланяется и уходит. Проводив его взглядом, Велимёд устало садится на спину сфинкса рядом с тронном. Услава устраивается на другое изваяние, напротив него.

УСЛАДА (*с легкой укоризной*). Ты что, князь? Садись на трон! Не подобает тебе на каменном чудище сидеть! Вдруг посетители войдут, а ты не на своём рабочем месте! Того и гляди разговоры пойдут, что ты этикет нарушаешь!

ВЕЛИМЁД (*с грустью*). Лучше уж этикет нарушить, чем всякую чушь нести! Как только на этот трон усядусь - начинаю говорить в лоб то, что думаю! Прямо морока какая-то находит! Даже самому стыдно! А ведь искренность не входит в список достоинств настоящего правителя!

УСЛАДА (*вздыхая*). Я уже заметила! На этом троне и вправду что-то неладное с тобой творится! Недаром есть легенда, что он сделан из какого-то дерева со странными свойствами! Мистическая вещь!

ВЕЛИМЁД. Слышал! Давно бы сжег эту рухлядь, да не могу. Государственная традиция, однако! Любая табуретка, доставшись в наследство от благородных предков, обязательно становится артефактом, достойным поклонения!.. А ты, я вижу, ещё что-то хочешь добавить?

УСЛАДА (*вполголоса*). Даже не знаю, надо ли говорить тебе или нет. Давеча, при всей дружине, на постыдную немощ пожаловался! Даже богатыри покраснели! Или вот позавчера, на приёме иностранных послов такое загнул..

ВЕЛИМЁД (*раздражённо перебивает*). Помню, помню! Самому стыдно! Нарушаю негласные правила феодального строя! Ощущение, как после доброго ковша крепкой медовухи: то, что на уме, то и на языке...

УСЛАДА (*тихо*). Лучезарный мой, надо бы проверить на ком-нибудь без огласки: правда ли трон так влияет на речь или нет. Пригласить верного человека, ради шутки посадить его на заклётое место и выведать сокровенное!

ВЕЛИМЁД (*подмигивая*). Может, на тебе испытаем?

УСЛАДА (*смущаясь*). Мной рисковать нельзя! Мало ли что я, глупая, наговорю! К тому же ты знаешь: время женщин на троне ещё не пришло! Не будем опережать события! Подбери другую кандидатуру!..

ВЕЛИМЁД (*задумывается*). Кого же выбрать, чтобы поставить эксперимент?

УСЛАДА (*восхищенно всплеснув руками*). Ты такой умный, князь мой! Такие загадочные слова знаешь! Любого волхва за пояс заткнёшь!..

ВЕЛИМЁД (*гордо расправляя плечи*). Да, что есть – то есть! Без красноречия управлять нельзя! Посуди сама: дружину надо воодушевить на подвиги – это раз! Ярко выступить перед народом, чтобы терпел невзгоды и вовремя приносил оброк – это два! И, наконец, пристыдить бояр да воевод – это три!

УСЛАДА (*с любопытством*). А за что их стыдить?

ВЕЛИМЁД (*усмехаясь*). Если надо – повод всегда найдётся! Взять, хотя бы воеводу! Кстати, где он? (*Зычно зовёт.*) Эй, Горыня!!!

Грохоча сапогами, прибегает Горыня.

ГОРЫНЯ. Чего угодно, Ваша лучезарность?

ВЕЛИМЁД. Вот, хотел обсудить с тобой боевую готовность нашей дружины. Не тревожит ли враг наши границы? Не пора ли в очередной поход за воинской славой? И вообще: остры ли наши мечи и крепки ли наши кольчуги?!

ГОРЫНЯ (*вытягиваясь в струнку*). Точно так, отец родной: остры, крепки, давно пора!!! Дозвольте вопрос?

ВЕЛИМЁД (*небрежно*). Ну?

ГОРЫНЯ. Почему вы не на троне, ваша лучезарность? Негоже правителю в присутственном зале сидеть на каменном истукане! Ваше место, согласно княжескому уставу на троне!

УСЛАДА. Ты что, решил указать князю: где кому сидеть? Он сам решает, без помощи со стороны! Захочет – взойдёт на трон, а не захочет..

ВЕЛИМЁД (*грозно*). Молчи, женщина! Тебя не спрашивают!
(*Грузно поднимается и подходит к трону.*) Ну, раз так надо по уставу, то, пожалуй... (*Внезапно останавливается.*)
Послушай-ка, Горыня! Сядь-ка сам на престол!

ГОРЫНЯ (*недоумённо разводит руками*). За что, князь, такая немилость? Чем я тебя прогневал? Где недоглядел? Если моя вина так тяжела, то вели лучше заточить меня в подвал – тот самый, что рядом с винным погребом. Готов отсидеть сполна и выйти на свободу с чистой совестью! Только не сажай на свой трон! Я курсы управления княжеством не проходил и властвовать не обучен!..

ВЕЛИМЁД. Ты, как человек военный, должен понимать, что такое приказ! А я, как верховный главнокомандующий, тебе приказываю немедленно сесть на трон! Иначе, за неисполнение, сам понимаешь... разговор короткий: мой меч – твоя голова с плеч! (*Проникновенно.*) Или на кол посажу!

Горыня, вздыхая, подступает к трону.

ГОРЫНЯ. Слушаю и повинуюсь, ваша лучезарность. Эх, где наша не пропадала!..

УСЛАДА. Давай двигайся активней, а то нам трапезничать скоро! Топчешься, как неподкованный конь перед кузницей!..

Горыня осторожно пристраивается на самый краешек трона.

ВЕЛИМЁД (*с любопытством*). Ну, как? Не жёстко? Может, ты сказать чего-нибудь хочешь, впечатлениями поделиться?

ГОРЫНЯ (*поёрзав*). Нет, не жёстко. Только горячо немного. Теперь я понимаю ощущения ерша на сковородке. Правда, рыба молчит, а человек мычит!..

УСЛАДА. Про сковородку ты вовремя вспомнил! Что ещё нам расскажешь? (*Язвительно.*) Может, стишок? Не стесняйся, порадуй нас, доблестный воевода!

ГОРЫНЯ (*обидчиво*). Меня, между прочим, князь лично на это место усадил! Так что прошу оставить свои плоские шутки при себе! А если надобно высказаться – так я выскажусь, за мной не заржавеет! В отличие от вас, лучезарная! Вам бы вместо трона лучше за столом часами восседать да жареных куропаток трескать!

УСЛАДА (*гневно*). Ты что ж такое говоришь, наглец?! Да как у тебя только язык поворачивается, держиморда!..

ВЕЛИМЁД (с напускной ласковостью). Ты говори, Горыня, говори! Не обращай на неё внимания! Ты же знаешь, как мне дорого твоё мнение о делах государственных! Так сказать, беспристрастный взгляд сбоку! Давай, выкладывай всё начистоту!..

ГОРЫНЯ (запальчиво). А мне скрывать нечего! Расскажу, как на духу! Кругом беда, кругом сплошные неполадки! Даже не знаю, с чего начать!

ВЕЛИМЁД (вкрадчиво). А ты начни, Горыня, со своей зоны ответственности! Какие настроения в дружине? О чём говорят богатыри? И вообще, высок ли боевой дух и престиж ратной службы?

ГОРЫНЯ. Да какое там! Ведь вся дружина давным-давно ропщет: пора, князь, дань собирать! А то даже самые знатные витязи пообносились и обнищали! Что уж говорить о рядовых бойцах! Я, например, который месяц в новом тереме ремонт закончить не могу – доходов не хватает! О каком престиже может быть разговор?

ВЕЛИМЁД. Новый терем? (Насмешливо.) Это какой же по счёту?

ГОРЫНЯ (задумчиво). Третий, кажется... Ты же знаешь, у меня семья большая: жена, дети, дальние родственники... А ещё заморские пленницы – исключительно для изучения иностранных языков. Ну, и для уединения есть избушка... На курьих ножках – как запасной командный пункт! Я там размышляю над стратегией и тактикой боевых действий против воинственных кочевников!

УСЛАДА (язвительно). Знаем мы эту стратегию! И про тактику тоже знаем! Там у него гуслиры маршируют с ручными медведями, а в подвале полным-полно бочек с боевым игристым квасом!

ВЕЛИМЁД (подозрительно). Мне любопытно: а тебе-то откуда про это известно?

УСЛАДА (осёкшись). Да так... Дворовые девки болтали, а я случайно подслушала!

ВЕЛИМЁД. Ой, смотри мне! (Обращаясь к Горыне.) А как же воинские занятия с дружиной? Тренировки, марш-броски и внезапные тревоги? Что докладывают лазутчики?..

ГОРЫНЯ (явно осмелев). У лазутчиков, как всегда, от страха глаза велики! Если враг рискнёт к нам сунуться, то ему несдобровать! Беспощадно закидаем шапками. Тем более, что они у нас чугунные! Всадника на ходу сбить можно!

ВЕЛИМЁД (*удивляется*). Как чугунные? Я же сам распорядился выделить из казны цветные металлы для головных уборов и кольчуг! Мне Услава все уши прожужжала, что, мол, наша дружина должна быть самой красивой! Чтобы каждый щит сверкал, как зеркало, и слепил противника солнечными зайчиками! Ага! Вот и вскрылся обман! Куда подевались выделенные материалы?! Отвечай!

ГОРЫНЯ (*разводит руками*). Известно куда! Потрачены на изменение рельефа местности в оборонных целях!

ВЕЛИМЁД. Иначе говоря, просто зарыты в землю? Проговорился, жулик! Тать бессовестный! Я тебя в темницу посажу и имущество конфискую!!!

ГОРЫНЯ. Не торопись, князь! У меня есть смягчающие обстоятельства! Я, может, не по собственной инициативе действовал! На меня, может, воздействие оказали непреодолимые внешние факторы!

ВЕЛИМЁД (*гневно*). Какие такие, Перун их разрази, внешние факторы?!

ГОРЫНЯ. У жены своей спроси, лучезарный! А на меня голос не повышай! Тоже мне, крикун нашёлся! Я ведь и сам в ответ рывкнуть смогу! Да так, что многие покраснеют!..

УСЛАДА. Не слушай его, князь! Ибо не ведает, что говорит! Гони его с нашего трона взащей! А то, чего доброго, ещё чего-нибудь наплетёт!..

ГОРЫНЯ (*устраиваясь на троне поудобнее*). Я вам, чай, не кошка позволять себя туда-сюда гонять! Я уже привыкать начал! И, как заслуженный работник поля брани, имею полное право здесь сидеть! И, пользуясь случаем, прямо, без обиняков, указать на все недостатки управления! Пора подвергнуть князя критике, открыть ему глаза на истинное положение вещей! Ну, а кому правда не нравится, прошу учесть: моё слово, словно палица, тоже вес имеет!..

ВЕЛИМЁД (*едва сдерживая ярость*). Ты, я вижу, чересчур разговорился! Прямо, как заправский оратор! Ни дать, ни взять Цицерон! Только, кажется, что-то засиделся ты на моём месте! А ну-ка, пошёл прочь, в казармы!

ГОРЫНЯ. Извини, лучезарный, не уйду! Кто ты такой? Практически – кабинетный работник. Украшение, вроде говорящего ковра на стене! Скажи спасибо титулу, который передаётся по наследству! А ты в настоящем бою хоть раз участвовал? В дальние походы ходил? В полевых условиях ночевал? Вброд болота переходил? Так что лучше молчи! Ты мне, заслуженному воину, не указ!

ВЕЛИМЁД (в бешенстве). Да это бунт!!! Мятеж!!! Эй, там!.. Кто-нибудь из стражи! Будьте любезны взять изменника!

ГОРЫНЯ (ухмыляясь). И смех, и грех: даже приказ правильно отдать не умеешь! Должно быть, твой боевой сфинкс из медицинского гипса никак не влияет на командный голос! А «По коням!» пролепетать не пробовал?

ВЕЛИМЁД (обращается к Усладе). Услава! Беги скорей, поднимай тревогу! Зови верных слуг из караула! И всех, кто нынче в рабочей смене: садовника, истопника, повара... Всех зови! И кричи «Караул», пожалуйста!

УСЛАДА (суетится). Уже бегу, сударь мой! Только повара беспокоить не буду!..

ГОРЫНЯ (грозно). А ну стоять и не двигаться! По вековой традиции каждый во дворце должен подчиняться тому, кто сидит на троне. Неважно, что он говорит и что делает! Дисциплину ещё никто не отменял! Я понятно говорю?! Что молчите? Отвечать, когда повелитель спрашивает!

ВЕЛИМЁД (как-то неуверенно). Ты самозванец, а не повелитель!

УСЛАДА. Да, мне всё понятно!

ВЕЛИМЁД (пытается сойти с места). Я сейчас лично подниму тревогу. Не сносить тебе головы, предатель!..

ГОРЫНЯ. Только попробуй сдвинуться и пойти против моей воли!

Велимёд застывает на месте.

ГОРЫНЯ (с удовлетворением). Ну, вот, так-то лучше! А теперь – слушайте мой первый указ! Ты, Велимёд, сам, без конвоя, отправляйся в каземат и прикажи страже охранять себя по первому разряду! За исполнительность и примерное поведение – заслужишь снисхождение! Может быть, даже амнистию! Всё понял, ретивый?

ВЕЛИМЁД (вполголоса). Да...

ГОРЫНЯ. Не слышу! Отвечать ясно, чётко, так, чтобы эхо гуляло! Всё понял?!

ВЕЛИМЁД. Так точно!!!

ГОРЫНЯ. Ну, вот, другое дело! Исполнять! Кругом! Шагом марш! Ать-два, ать-два!..

Велимёд медленно поворачивается и, словно сопротивляясь неведомой силе, бредёт к выходу.

ГОРЫНЯ. Отставить! Смирно! А где служебное рвение и чёткость шага? Ещё раз! Шагом марш!

Велимёд уходит, неуклюже, по-гусиному, подпрыгивая.

ГОРЫНЯ. Услада! Ладушка! Да ты умница! А ведь я, признаться, не верил в успех нашего дерзкого плана!

УСЛАДА (*подбоченившись*). Нашего? Нет, голубчик, моего плана! А как я испугалась, когда ты отказываться начал! (*Передразнивая.*) Чем я тебе прогневал? Где недоглядел? Вели заточить меня в подвал! (*Насмешливо.*) Да у тебя, касатик, актёрский талант! Вдруг бы он другого кандидата позвал?

ГОРЫНЯ (*самодовольно*). Не позвал бы! Если что в голову втемяшилось – значит, так и сделает! Я, чай, не первый год под его началом хожу!.. Точнее, ходил!

УСЛАДА (*сладко потягиваясь прохаживается перед трон*ом). Власть переменилась! Здравствуй, сладкая свобода! Долой проклятый домострой! Теперь можно выписывать заморские наряды, какие захочу! И по дорогим лабазам ходить хоть целый день и не замораживаться мыслями о расходах! Гуляй, душа! Веселись, тело! Да, кстати! Надо бы по этому случаю, как полагается, закатить пир на весь мир!

ГОРЫНЯ. Традиция есть традиция! Соблюдаем свято! Но тебе, отрада моя, неплохо бы после на диету сесть. А то раздобреешь чересчур, а подданные твоей добротой воспользуются!

УСЛАДА (*грозно*). И ты туда же?! Не хочу больше слышать: то не ешь, это не пей, туда не ходи, сюда не суйся! А чуть что – заточу в монастырь на целый день! Довольно ужасов прошлого! Я свободная женщина! Понял, дружок?!

ГОРЫНЯ. Понял, понял! Мне дважды повторять не надо!..

УСЛАДА. Смотри мне! (*Подмигивает и кивает на трон.*) А то свято место пусто не бывает!

ГОРЫНЯ. Ты на что намекаешь, Усладушка?

УСЛАДА (*кокетливо взмахивает рукой*). Ах, на что может намекать глупая барышня, потерявшая голову от чувств? Сиди уж, не ёрзай! А я пойду и распоряжусь о подготовке нашего совместного торжества!..

Улада, слегка вальсируя, исчезает в дверях. Горыня, немного выждав, слезает с трона и, разминая ноги, медленно обходит вокруг него.

ГОРЫНЯ. Э-э-э, нет, меня так просто не проведёшь! На всякий хитрый план в запасе должен быть свой неожиданный маневр!

Горыня останавливается и в задумчивости несколько раз постукивает носком сапога по дубовой ножке трона.

ГОРЫНЯ. Кажется, придумал! Закажу-ка я точно такое же креслице! Да, так, чтобы никто об этом не узнал! Тогда садись, кто хочет – и никаких последствий! А оригинал надо замаскировать хорошенько! Или вообще, что-нибудь другое смастерить, более полезное в хозяйстве! (Хлопает себя по бедру, на котором висит меч.) Ай, да Горыня! Ай, да сукин сын!

Горыня делает ещё раз обходит трон.

ГОРЫНЯ. Кстати, зачем откладывать на потом то, что можно сделать прямо сейчас?! Все равно Улада сейчас не покажется – слишком занята подготовкой пира и составлением меню! А столяр, по-моему, свободен! Нельзя откладывать ни минуты! Эй, кудесник стамески и пилы, ты где?!..

Конец второго действия.

Действие третье

В центре возвышается деревянная трибуна – явно не новая. Сбоку стоит небольшой стол президиума с графином воды. Перед трибуной в несколько рядов расставлены стулья. На заднем плане развешаны плакаты: «Вперёд!», «Ура!», «Раз, два – взяли!», «Сарынь – на кичку!». В отдалении слышны негромкие звуки бравурных маршей.

Входят КУВАЛДИН и СТОЛБОВА. Он диктует, а она быстро записывает за ним в блокнот.

КУВАЛДИН. Значит так. Ровно через два часа у меня доклад по телефону. Сама знаешь кому. Не забудь приготовить чистую бумагу, отточить карандаши и поставить графин с холодной водой. А ещё обязательно положи салфетки. Записала?

СТОЛБОВА. Записала. А салфетки-то зачем? Ведь до брифинга с прессой ещё далеко!

КУВАЛДИН. Не путай брифинг и банкет! И не задавай глупых вопросов. Раз я сказал нужно – значит, нужно! Вдруг мысль вспотеет?

СТОЛБОВА. Поняла. Но у вас же ещё сегодня намечено выступление перед этими...

Столбова лихорадочно листает блокнот.

КУВАЛДИН. Кажется, перед работниками просвещения? Или санитарями? Малость подзабыл, пока к отчёту готовился...

СТОЛБОВА. А, вот, нашла! Перед неутомимыми тружениками дворов и улиц!

КУВАЛДИН (*насмешливо*). Перед кем?! Перед собаками и кошками что ли?

СТОЛБОВА. Нет! В актовом зале соберутся лучшие дворники и уборщицы нашей местности! Заслуженные мастера лопаты, лома и швабры! И примкнувшие к ним сторожа – тоже!

КУВАЛДИН (*успокаиваясь*). Так, с контингентом всё ясно. А речь готова? Неплохо было бы пробежаться по основным тезисам!

СТОЛБОВА. Да, вот, пожалуйста! Дежурный по речам постарался...

Столбова извлекает из папки несколько листов и отдаёт их Кувалдину.

КУВАЛДИН. Так, так. Посмотрим, посмотрим...

Кувалдин, беззвучно шевеля губами, быстро пробегает глазами текст.

КУВАЛДИН. Что за чепуха?! Какой щелкопёр это сочинял?! Бред какой-то! Сплошная бессмыслица!

СТОЛБОВА (*с некоторой обидой*). Между прочим, у автора три диплома о высшем образовании. Он экономист с физико-астрологическим уклоном!

КУВАЛДИН. Значит, универсальный интеллектуал, без пяти минут академик?! Получается, это я круглый... эээ... невежда?! А давай-ка опробуем эту речь на ком-нибудь! Посмотрим на первые впечатления! Вот и трибуна пока свободна! Кстати, она выглядит как-то необычно! Неужели под старину подделали? Симпатично получилось! Винтажно!

СТОЛБОВА. Нет, этот образец давно пылился в кладовке! А наша традиционная трибуна треснула у основания! Пришлось срочно заменить! (*С гордостью.*) Зато у этой, говорят, революционное прошлое. Там сбоку нацарапано: «Здесь был матрос Бунчук с какого-то крейсера...» Название не разобрать – сплошные яти да ижицы.

Кувалдин, заложив руки за спину, обходит трибуну.

КУВАЛДИН. Где надпись? А... вижу! Оставим, как свидетельство бурного исторического прошлого! Вдруг кто-нибудь усомнится! Можно оформить в золотую рамочку! Как цитату, только без указания автора!

СТОЛБОВА (делает пометку в блокноте). Как скажете...

КУВАЛДИН (встаёт за трибуну). Ну, ладно! Садись на стул и слушай меня внимательно!

СТОЛБОВА (деловито). У меня самоотвод! Я не могу, как заинтересованное лицо! Надо пригласить публику со стороны! Так будет эффективней!

КУВАЛДИН. Ты права! Нужен посторонний! Но где же мы сейчас публику найдём?! Нет никого! Все делом заняты!..

СТОЛБОВА. Можно вахтёра позвать! Он постоянно на посту! У него круглосуточная смена!

КУВАЛДИН. Отличная идея! Так чего же ты стоишь? Немедленно зови! Зачем зря время терять? Быстрее сядет – быстрее встанет!

Столбова уходит и вскоре возвращается с вахтером Брынзой. Он слегка небрит, немного прихрамывает, под расстегнутой форменной курткой видна тельняшка вся в пятнах непонятого происхождения.

КУВАЛДИН (элегантно облакачивается об трибуну). Здравствуйте, уважаемый! У меня к вам маленькая, но очень ответственная просьба? Кстати, как ваше имя-отчество?

БРЫНЗА. Ась?!

СТОЛБОВА. Говорите громче! У него проблемы со слухом!

КУВАЛДИН (раздражённо барабаня пальцами по дереву). Интересно, как таких – «с проблемами!» – берут на столь ответственную работу!..

БРЫНЗА. Так потому и берут, что ответственная! Случись чего – есть на что сослаться! Будто сами не знаете!

КУВАЛДИН (слегка смутившись). Мда... Нет, не знаю! И всё же, как вас звать-величать?!

БРЫНЗА. Фаддей Фаддеевич, как мореплавателя Беллинстаузена!

КУВАЛДИН. Весьма занимательно! Уважаемый, Фаддей... ммм... Фаддеевич! Извините, что отвлекаю Вас от важных дел, но мне необходима Ваша помощь!..

БРЫНЗА. Вроде консультации?

КУВАЛДИН (*раздражённо*). Ну, что-то типа того!

БРЫНЗА. Тогда бутылка в час! И время уже капает!

СТОЛБОВА. Какие-то странные расценки у вас, однако!

БРЫНЗА. Ничего странного не вижу! Всё зависит от личных пристрастий! Например, нотариус с первого этажа обожает французский коньяк! Так у него и тарифы запредельные! А вот уборщица Феня...

КУВАЛДИН (*поглядывая на часы*). Мне ваша Феня – до фени! Так вы согласны мне помочь?

БРЫНЗА. Согласие – это гармоничное восприятие противоположностями действий друг друга. У меня по этому поводу сразу два вполне конкретных вопроса. Первый – про гарантию гонорара. Второй – про суть помощи, на которую вы всё время туманно намекаете!..

КУВАЛДИН (*делает неопределённый жест в сторону Столбовой*). Да, конечно, на первый вопрос ответ положительный!..

БРЫНЗА. Ась?!

КУВАЛДИН (*громко*). Будет гонорар, говорю!!! В том виде, какой пожелаете!!! (*В сторону.*) Крохобор...

БРЫНЗА. Время диктует нравы! Ещё древние римляне говорили...

КУВАЛДИН (*едва сдерживая ярость*). Короче! Вы можете на несколько минут замолчать, сесть на стул и послушать то, что я буду говорить вот с этой трибуны?

БРЫНЗА. Могу! А прения потом будут? После каждой речи полагается прения устраивать!..

КУВАЛДИН. Раз полагается – значит, будут! Свои замечания вы сможете высказать вот ей! (*Начальственно указывает ладонью на Столбову.*) А я, пожалуй, приступлю к тезисам!

Кувалдин величественно восходит за трибуну, раскладывает перед собой листки с текстом и привычно обводит пристальным взглядом почти пустой зал. Столбова пристраивается за стол президиума и наливает себе из графина стакан воды. Брынза несколько раз хлопает в ладоши.

КУВАЛДИН. Спасибо! Итак... Дамы и господа! Ммм... Дорогие товарищи!.. Граждане и гражданки!.. Леди и джентльмены!.. Афиняне и афинянки! Женщины и мужчины!.. Хочу обратиться к вам! Но хочу ли я этого на самом деле?

Столбова отрывает взгляд от блокнота и недоумённо смотрит на своего начальника.

КУВАЛДИН. Я должен сказать несколько слов о... Но нужны ли вам ничего не значащие слова и метафоры, яркие, как воздушный шар, но абсолютно пустые внутри? Отзовутся ли они в вашем сердце? Найдут ли отклик в вашей душе?

СТОЛБОВА (вполголоса). Иван Петрович, что с вами? Вы отклоняетесь от темы!

КУВАЛДИН. Что? Ах, да! Конечно! (Вытирает вспотевший лоб.) Мне необходимо зачитать злободневные лозунги и призвать вас к... Но имею ли я на это моральное право? Что я лично сделал выдающегося, чтобы учить жизни всех остальных? Увы, ответ неутешителен!

БРЫНЗА. Нам чужд упадничества дух! А как же светлые перспективы? Ведь они на то и перспективы, чтобы светится!

КУВАЛДИН. Да, у нас впечатляющие перспективы! Если взглядеться в даль, хотя бы на несколько десятилетий вперёд, то можно ясно увидеть... А что мы там можем увидеть, если даже под ноги себе не смотрим? Глаза словно прикованы к вывескам, товарам и бумагам невнятного содержания!

СТОЛБОВА. Иван Петрович, о чём вы говорите?! В тексте нет ничего подобного!

БРЫНЗА (оборачивается к Столбовой). Не надо перебивать оратора, дамочка! Он интересно излагает! Есть над чем задуматься!

КУВАЛДИН. А если задуматься о наших возможностях, то... Вот я, например, что могу? Ровным счётом ничего! Хотя, конечно, поднаторел в красивых жестах и театральных паузах! В любой ситуации тонко чувствую подходящий момент как для бурных аплодисментов, переходящих в овацию, так и для неодобрительного свиста. Этим, пожалуй, мои возможности ограничиваются!

БРЫНЗА. В первый раз слушаю подобную речь! Надо же, какой бесподобный накал самокритики! А я до сих пор не верил, что в человеческой природе такое ещё бывает! Bravo! А что там насчёт цифр, уважаемый выступающий?

СТОЛБОВА (хватается за голову). Кажется, я знаю нужные цифры! Пора набрать этот номер!..

Столбова поднимается с места и быстро уходит.

КУВАЛДИН. Цифры у нас просто впечатляющие! Они убедительно свидетельствуют о... Только о полном торжестве неординарной математики! К сожалению, сейчас правит бал логика абсурда. По её законам дважды два не равно четырём. И даже пяти, как принято шутить. Произведение всегда меняется в угоду внешним факторам!..

БРЫНЗА. Эх, загнул! Какая мощь образа! Жаль, я ручку с тетрадкой не захватил. А то можно было бы конспектировать!

Появляется Столбова.

СТОЛБОВА. Иван Петрович, извините, что прерываю словесный эксперимент, но вас срочно вызывают в приёмную. Внеочередной сеанс связи с космосом! Прошу поторопиться!

КУВАЛДИН. Неужели звонок сверху?! Да-да, я иду сейчас же... Но... стоит ли эта суета того, чтобы тратить на неё время? Сплошная говорильня, лишённая смысла. Жонглирование умными терминами, смысл которых никто не понимает. Повторение заученных наукообразных мантр, от которых нет абсолютно никакой пользы! И ради этой чепухи я должен жертвовать своей личной свободой?!..

СТОЛБОВА (в сторону). Похоже, он совсем с катушек съехал! Заговорился! Надо его немедленно приводить в чувство! А тот как бы не вышло большого скандала!..

БРЫНЗА. Смело, очень смело! Да вы, батенька, талант! Я и не подозревал, что в обычном бюрократе скрывается пламенный трибун! Мои аплодисменты!

Столбова осторожно берёт начальника под локоток и хочет увести. Кувалдин резко отбрасывает её руку.

КУВАЛДИН. Что ты делаешь? Оставь меня в покое! Я ещё не договорил! Так много эмоций скопилось на душе и каждая требует своего выражения!

СТОЛБОВА. Ещё немного и эти выражения вы услышите от меня! Причём в самой забористой форме! Пойдемте со мной! Вам нужно немедленно отдохнуть!

Столбова, вцепившись Кувалдину в рукав, пытается силой стащить его с трибуны. Тот в ответ замахивается на неё папкой. Столбова взвизгивает и отскакивает в сторону.

СТОЛБОВА. Ах, так! Ну, берегитесь!

Столбова хватает стакан с водой и выливает Кувалдину за шиворот.

КУВАЛДИН. Ааа... Что это?! Ты сошла с ума!!!

Кувалдин в замешательстве пытается привести себя в порядок. Пользуясь этим Столбова сталкивает его с трибуны.

КУВАЛДИН. Беспредел!!! Хулиганство!! Уволю!

СТОЛБОВА (удовлетворённо). Ну, кажется, всё нормально!

КУВАЛДИН. Не вижу ничего нормального! Мне перед людьми скоро выступать, а ты себе позволяешь дурацкие выходы! За них надо наказывать так, чтобы впредь неповадно было!!!

СТОЛБОВА (спокойно). Если бы вы, Иван Петрович, слышали со стороны всю ту несусветную чушь, которую несли с этой трибуны, то были бы мне благодарны! Я, между прочим, о вашей репутации забочусь!..

КУВАЛДИН (озадаченно). Чушь? Какую ещё чушь? Ничего не помню... Ведь я, кажется, начал читать свой доклад...

СТОЛБОВА. Нас вас какое-то затмение нашло. Да вы у свидетеля спросите! (Указывает на Брынзу.) Он подтвердит!

БРЫНЗА (уклончиво). Да уж! Было, что послушать! Будет, что рассказать!

КУВАЛДИН (смущённо). Послушайте, любезный... эээ... Федор Федорович! Вы уж особенно не распространяйтесь об этом происшествии! Мало ли что скажешь в запарке дел! Ну, а я уж в долгу не останусь! Лады?

БРЫНЗА. Вообще-то, не Федор Федорович, а Фаддей Фаддеевич!..

КУВАЛДИН (досадливо морщась). Ах, да! Извините! В последнее время память шалит! Людей вокруг много, всех не упомнишь! Ну, так как? Надеюсь, мы договорились?

СТОЛБОВА (многозначительно). Между прочим, это в ваших же интересах! Неужели вас не интересует продвижение по служебной лестнице?

БРЫНЗА (усмехаясь). Я как раз у этой самой лестницы и сижу! Каждый день движение наблюдаю: вверх-вниз, вверх-вниз! И вот что стоит отметить, вверх поднимаются тяжело, а вниз катятся кубарем! Впрочем, против материальных благ я никогда не возражал!

КУВАЛДИН. Вот и чудненько! (Обращается к Столбовой.) А мне надо привести себя в порядок после... ммм... твоих водных процедур! Пойдем в кабинет!

Кувалдин и Столбова направляются к выходу, но, буквально через несколько шагов, Кувалдин останавливается, поворачивается к трибуне и грозит ей пальцем.

КУВАЛДИН. А с тобой я ещё разберусь! Это не трибуна, а скрытая провокация! (Обращается к Столбовой.) Так, записывай! Это недоразумение надо устранить и заменить на что-нибудь более устойчивое: в моральном и... столярном плане! Желательно в стандартном варианте из фанеры, без всяких изысков! А этот, с позволения сказать, раритет отправить на склад..

СТОЛБОВА. А вдруг он там не задержится? Мало ли, какая неразбериха, сами знаете! Случись чего – опять возникнет в самый неподходящий момент!

КУВАЛДИН. И то верно! Нельзя допустить повторения подобных инцидентов. Поэтому распорядись переделать эту штуковину во что-нибудь более полезное! Вот, к примеру, у нас в новом парке не хватает скамеек. Так почему бы не пустить эту допотопную утварь на общественные нужды? Думаю, возражений нет?

СТОЛБОВА. Разумеется, нет! Принято единогласно! Иван Петрович, нам пора! Иначе нарушится расписание встреч...

КУВАЛДИН. Да-да! Дело – прежде всего! Эмоции потом!

Кувалдин и Столбова быстро уходят. Брынза тоже поднимается с места.

БРЫНЗА. Пожалуй, и мне пора! День всё-таки прошёл не зря! Попался-таки интересный материалчик! (Достаёт из нагрудного кармана диктофон.) Есть, что доложить!

Брынза, насвистывая бодрый марш, покидает зал.

Конец третьего действия.

Действие четвёртое

**В заброшенном парке, среди зарослей шиповника, стоит
рассохшаяся скамейка, украшенная корявыми надписями типа
«Здесь был Вася», «Петька дятел» и «Ленка+Егор=?».
К скамейке подходят ЩУПИН и ДИАНА.**

ЩУПИН. Вообще, как мне кажется, на самом деле, основная тенденция развития современного искусства делает упор на девиантные мотивы поведения. Это чрезвычайно интересно с точки зрения парадигмы контрастной диалектики, которая...

ДИАНА (вынимает из уха наушник, зеваает и лениво переспрашивает). Чё? Я не догнала. И притомилась. Давай остановимся. Вон, скамейка.

**Щупин и Диана подходят к скамейке. Диана забирается на
спинку, широко расставив ноги на сиденье. Щупин скромно
садится рядом с её ботинками.**

ЩУПИН. Эээ... А на чём мы как бы остановились?

ДИАНА. На зрении пары.. Димы. (Вставляет в ухо наушник.)
Короче, излагай дальше, философ! Только не бубни, я сразу не врубаюсь. А ведь у меня зачёт на носу!

ЩУПИН. Да-да, конечно! Извини, Дианочка, я постараюсь быть предельно понятным. Итак, продолжим. Контрастная диалектика диктует многообразие новых форм в отображении реальности. Если применять термины физики, то мы живём в эпоху развития суперскалярности культуры, когда между собой активно взаимодействуют мистика и наука, черное и белое, гротеск и формула, плюс и минус...

Раздаётся вежливое покашливание.

ГОЛОС. Вы меня извините за то, что вмешиваюсь в ваш диалог, но вы очень уж изощренно изъясняетесь!

**Щупин и Диана, удивлённо переглядываются и осматриваются
вокруг.**

ЩУПИН. Кто здесь? Где вы прячетесь?

ДИАНА. Ты тоже слышал? А я уже подумала, что мне одной голоса мерещатся!

ГОЛОС. Не надо беспокоиться. Вы меня всё равно не увидите. Просто потому, что вы на мне сидите!

**Щупин вскакивает, Диана наклоняется и внимательно
осматривает подошвы ботинок.**

ЩУПИН (*озираясь*). Что вы имеете ввиду? А!!! Я догадался! Здесь, наверное, где-то спрятан дистанционный передатчик. Техника, замаскированная под акустические проявления оккультизма! Я про такие штуки слышал...

ГОЛОС (*так, как будто морщится*). Да помолчите же вы, наконец! Выучил вас. что называется на свою голову! Сделал одолжение в качестве эксперимента! Теперь приходится расхлёбывать!

ЩУПИН (*заглядывает под скамейку*). Ну-ка, что у нас тут? Так, осколок кирпича, три пустых бутылки, смятая пачка сигарет...

ГОЛОС. Напрасно ищите! С вами говорю я – то есть, скамья! Точнее, дерево, из которого она сделана!

ДИАНА (*обращается к Щупину*). Ты что в коктейль подмешал? Со мной уже скамейки разговаривают! Ещё чуть-чуть – и я буду понимать язык зверей, птиц и насекомых!

ЩУПИН (*испуганно*). Я здесь ни при чём! У нас, похоже, одинаковый диссонанс в восприятии внешнего мира! Проще говоря, глюки!

ГОЛОС. Успокойтесь, это вовсе не галлюцинации! Я существую на самом деле! И, между прочим, довольно долгое время!

ДИАНА. О! Это жуть! Призрак-долгожитель! Лавка-патриарх! Небось, сейчас морали станет читать! Вспоминать молодость и наставлять нас на путь истинный!

ГОЛОС. Нет, не буду! Скорее, наоборот!..

ЩУПИН. Это, простите, как? Что-то я не вижу в ваших рассуждениях элементарной логики! И, кстати, вы вскользь упомянули о каком-то эксперименте...

ГОЛОС (*вздыхая*). Да, было дело!..

ДИАНА. Я же говорила! Начались мемуары! (*Щупину.*) Хорошо, что никто не видит, как мы с деревяшкой общаемся! А то на смех бы подняли! Слушай, а давай я тебя сфотографирую в обнимку со скамейкой? Мол, полюбуйте на беседу ботаника с осинкой!

ГОЛОС. Я, между прочим, благородный дуб!

ДИАНА. Ха! Ещё лучше! Ботаник и дуб!

ГОЛОС. А вы, как я погляжу, не отличаетесь вежливыми манерами!

ДИАНА (*прыгает на скамейке*). Чем надо, тем и отличаюсь!

ЩУПИН (*укоризненно*). Лозочка, не буянь! Позволь побеседовать с галлюцинацией! (*Обращается к скамейке.*) Уважаемый! Простите, не знаю, как Вас называть... Давайте вернёмся к загадочному эксперименту!..

ГОЛОС (*кряхтит*). Сначала угомоните вашу знакомую. А то развалюсь раньше времени!

ДИАНА (*презрительно*). Подумаешь, какая изнеженная рухлядь! Ладно, вы тут поболтайте немного, а я наведаюсь в ближайший ларёк! Что-то меня жажда замучила!

Диана удаляется, пнув на прощанье ножку скамейки.

ГОЛОС. Ну и молодежь пошла! Неужели мой дар пошёл не на пользу? Неужели все жертвы были зря?..

ЩУПИН. Кхм-кхм!

ГОЛОС. Виноват, отвлёкся! Вы, кажется, интересовались предысторией? Ну, так вот, вкратце! Когда-то я обитал в самом могучем и древнем дубе на земле. Меня так и называли – дух Дубосвет. Однажды, высшие сферы поручили мне осчастливить юное человечество каким-нибудь необычным свойством. Я выбрал речь. И не просто набор слов, а речь правдивую, не содержащую даже малейшей примеси лжи! И что вы думаете, люди стали более счастливы от этого? Думается, ответ напрашивается сам собой!

ЩУПИН. Я понимаю глубину вашего разочарования! Ещё древние римляне говорили: «Язык мой – враг мой!» Но, впрочем, можно было бы изначально предполагать подобные последствия. Ведь сейчас даже изысканное, высокое слово служит исключительно для маскировки патологически низких мыслей! Увы, приходится признать, что эту ситуацию уже никак не исправишь! В конце концов, нельзя отбирать подаренное обратно!

ГОЛОС. Почему же нельзя? Мне никто не может этого запретить! К тому же, люди сами изо всех сил стараются отделаться от способности, полученной ими задаром. Так зачем же им препятствовать!..

ЩУПИН. Но позвольте!..

ГОЛОС (*раздражённо*). Уже позволил! Хватит!

Щупин хватается руками за скамейку и яростно сотрясает её.

ЩУПИН. Я протестую! А как же общественное мнение?

ГОЛОС. Не надо неопределённости! Я уже принял решение!..

ЩУПИН. Но ведь это же совершенно неподобающий, вопиющий в своей неуважительности подход к... Иэх! Иэх?

Возвращается Диана. Из её сумочки выглядывает горлышко пивной бутылки.

ИАНА. Ну, как ты тут? Не соскучился? Или продолжаешь болтать с крашеной гнилушкой о высоких материях?

ЩУПИН (жалобно). Иэх!..

ИАНА. Чего разохался? Голова разболелась? Неудивительно. Наверное, мысли изнутри напирают!

ЩУПИН. Да нет же! (Пытается что-то добавить ещё, но лишь обреченно машет рукой). Иэх...

ИАНА (насмешливо). Так ты определись уже: да или нет! Нака, хлебни микстуры! Авось полегчает!

Диана достаёт из сумочки бутылку и протягивает её Щупину. Тот морщится.

ИАНА. Бери-бери! Поправь здоровье. Промочи горло. А потом продолжим лекцию.

Щупин машинально берёт бутылку. Диана садится с ним рядом и костяшками пальцев постукивает по дереву.

ИАНА. Кстати, куда подевалась наша разговорчивая невидимка? Тук-тук! Ты где! Выходи!..

ЩУПИН (предостерегающе хватая её за руку). Иэх!..

ИАНА. Какой экстаз! Я такого от тебя не ожидал..Оах!

Щупини Диана недоумённо смотрят друг на друга.

ИАНА. Оах!? Что за... оах!!!

ЩУПИН (разводит руками). Иэх...

Появляется дворник Сиволапов с метлой.

СИВОЛАПОВ. Так, молодые люди! Безобразничаем?

ЩУПИН (возмущённо). Иэх!

СИВОЛАПОВ. Что? Какой ещё диспут? То же мне, интеллигенты! После ваших диспутов только один мусор остаётся! Только пакостить и умеете!

ДИАНА. Оах!

СИВОЛАПОВ. Ну да, я вижу, как вы не причём! (Указывает на бутылку.) А это, наверное, микрофон?! Как приложите, так сразу и выступить тянет? Ну-ка, освободите общественное место! Я тут порядок наводить буду!

ЩУПИН (возмущённо). Иэх!!!

ДИАНА. Оах!!!

СИВОЛАПОВ. Что значит ничего не нарушаете? Вон, скамейку всю замызгали и изломали! Давайте, без лишних разговоров, подбру-поздорову, ступайте по домам! Там творите, что хотите! Хоть ахайте, хоть охайте, хоть нагишом пляшите! Короче говоря, очистите территорию!

Диана и Щупин уходят, возмущенно жестикулируя.

ЩУПИН (оборачиваясь на ходу). Иэх!!!

СИВОЛАПОВ. Жалуйтесь, куда хотите! Хоть генеральному секретарю ООН! Испугали ежа голой... ладошкой!

Оставшись один, Сиволапов присаживается на скамейку и слегка похлопывает её.

СИВОЛАПОВ. Ну что, дружище, наказал очередную партию охальников? Удовлетворил благородную обиду?

ГОЛОС. Чуть-чуть! Правда, я от этого уже порядком устал! Хочется покоя и определённости! И, главное, чтобы на тебе никто не сидел и не стоял!

СИВОЛАПОВ (поднимается, крихтя). Ой, извини, заработался и забылся!

ГОЛОС. Тебе простительно! Всё-таки не первый год вместе!

СИВОЛАПОВ. Что есть, то есть!

ГОЛОС. Поэтому хочу попросить тебя об одном одолжении...

СИВОЛАПОВ. Сделаю всё, что в моих силах!

ГОЛОС. Слушай... Ты не можешь меня разломать, выбрать брусок покрупче и посадить его в землю в каком-нибудь глухом месте?

СИВОЛАПОВ (в полном недоумении). Не понял! Что за странная прихоть? На тебя это совсем не похоже...

ГОЛОС. Подожди, не перебивай! Нужно сделать именно так, а всё остальное – сжечь, как дрова! Я пришёл к мысли, что лучший способ исправить свои ошибки – это начать свои отношения с жизнью с самого начала. По древней методике птицы Феникс!

СИВОЛАПОВ. Ты случайно не помутился рассудком?

ГОЛОС. Наоборот! Я отлично понимаю, что в нынешнем состоянии у меня нет никаких перспектив. Это финиш. И, чтобы продолжить свой бег, надо не пропустить момент и вернуться на старт..

СИВОЛАПОВ. Я далёк от спорта. Зато сильно сомневаюсь, что из доски, врытой даже в самую благодатную почву, может что-то вырасти!

ГОЛОС (*уклончиво*). В каждом правиле существуют свои исключения!

СИВОЛАПОВ. Ну, что же, дело хозяйское! Если ты всё тщательно обдумал, то я уступаю.. Честно говоря, мне и самому начальство спустило распоряжение: «Убрать скамейки, пришедшие в негодность, и подготовить площадки для обустройства инновационных конструкций». Что это такое я не знаю. Но выполнять придётся. А пока я хожу за инструментом, у тебя ещё будет время для окончательного решения. Я торопиться не буду..

Сиволапов медленно удаляется.

ГОЛОС. Не задерживайся! А то нынче памятники не в почёте. Можно и не успеть...

Постскрипtum

На переднем плане – молодой дуб. За ним вдалеке видны причудливые силуэты небоскрёбов. К дереву подходят двое: мужчина, внешне напоминающий Иэх, с гермошлемом в руке и женщина, похожая на Оах, с оранжевым ранцем на спине. На ранце мигают разноцветные индикаторы.

ИЭХ (*удивлённо указывая на дерево*). Иэх?!

ОАХ (*пожимает плечами*). Оах...

Парочка делает фото на фоне дерева и собирается уходить.

ГОЛОС. Эй! Граждане будущего! Поговорить не хотите?

ИЭХ и ОАХ (*переглядываются*). А зачем?

Занавес.